

Спасательная операция





— Иу! Иу! Иу! — мы с другом Стёпкой играем в пожарных.

Поставили два стула друг за другом. Стёпка сидит впереди и крутит воображаемый руль. Он — водитель пожарной машины. А я главный пожарный: у меня на голове железная миска, то есть каска и маленький топорик, вернее молоток с зазубринками. Мама на кухне им обычно мясо отбивает. А я видел по телевизору, что у пожарных есть топоры, они ими дыру в двери прорубают. Ну, если пришли кого-то спасать, а дверь закрыта.

Под стульями лежит шланг от пылесоса. Это у нас пожарный рукав — так, кажется, он называется — шланг, из которого вода бежит и огонь тушит.

— Иу-иу! А кого спасать будем? — поворачивается ко мне Стёпка.

— Кого? — Я обвожу взглядом комнату и тут замечаю полосатый хвост Шера. Он свисает со шкафа. — Вот кого! Вперёд, смелые пожарные!

Мы соскакиваем со стульев и бежим к шкафу: я в каске и с топориком, Стёпка вытягивает шланг от пылесоса.

— Скорей, туши!

Он расправляет шланг и направляет его на хвост Шера. Невидимая струя воды мощно бьёт фонтаном.

— Он спит и ничего не слышит. Надо спасти! — кричу я.

— А как? — спрашивает Стёпка.

— Давай подтащим стул.

Мы пододвигаем стул поближе к шкафу, я встаю на него, но только дотрагиваюсь до кончика хвоста, как он моментально уползает на шкаф. Не достать.

— Шер! Шер! Кис-кис! — зову я.

Но кот и носа не показывает.



— Надо ещё что-нибудь поставить, иначе мы его не спасём.
— Давай табуретку на стул.
— Давай! — Я бегу на кухню и, задевая ножками табуретки все углы по пути, притаскиваю её в комнату.

Ставим табуретку на стул.

— Держи крепко, я полез. Готов?

Стёпка вцепился в ножки табурета и кивает:

— Готов!



Я осторожно, стараясь не потерять равновесие, встаю на стул, затем коленками наступаю на табуретку. Она предательски дрожит. Я немного тоже.

— Надо встать на ноги. — Стёпка смотрит на шкаф.

Я трясущимися ногами встаю на трясущийся табурет и всё ещё держусь за спинку стула.

— Держи крепче! — предупреждаю я его.

— Я стараюсь.



— Раз, два, три! — Я отпускаю спинку стула и поворачиваюсь к шкафу. Опираюсь на гладкую дверцу, протягиваю руки и хватаю спящего Шера. В этот момент конструкция начинает наклоняться...

— А-а-а-а! — ору я на всю квартиру. Но руки не разжимаю.

— Мя-я-яу! — вторит мне истошным голосом Шер.

Меня сильно кренит на левый бок, и я лечу. Но в последнюю секунду меня подхватывают крепкие руки отца.

— Папа! — только и выдыхаю я, и мы все вместе плюхаемся на мягкий диван.

— Ух! Вы чего это тут затеяли, а? — спрашивает папа, всё ещё крепко держа меня в объятиях.

Я прижимаю к себе ошалевшего Шера. Рядом круглыми глазами на нас таращится Стёпка.





— А мы по-по-пожарные, — наконец говорит он. — Шера спасали.

— Ну молодцы, спасатели! — смеётся папа. — Хорошо хоть, скорую не надо вызывать. Или надо?

— Не надо! — отвечаем мы со Стёпкой.

Я ослабляю хватку. Шер выскальзывает из моих рук и, недовольно размахивая пушистым полосатым хвостом, несётся на кухню.

— Стресс пошёл заедать, — говорит папа и щекочет меня. — Пойдёмте и мы, что ли, чаю попьем.

— Ура! Чаю! — орём мы со Стёпкой, придя в себя.

Папа берёт табурет, мы поднимаем стул и все вместе идём на кухню.



— Пожарным надо хорошенько подкрепиться после сложной работы. Она отнимает столько сил! — приговаривает папа и нарезает нам со Стёпкой бутерброды с колбасой и сыром. Мои любимые.

— Угу, — отвечаем мы и уплетаем за обе щеки, как хомяки.

— А знаете что? Давайте-ка я договорюсь с Сан Санычем и мы сходим к нему в гости?

Бутерброд чуть не падает у меня из рук.

— В пожарную часть?